

Внутри царила кромешная тьма. Датчики движения вдоль коридора не работали. Похоже, здесь отключили питание.

И, судя по всему, не только — вероятно, все камеры наблюдения тоже были выведены из строя. Ничего не записывалось.

Янь Чэн не задержался. Он быстро поднялся на второй этаж и по круговому коридору направился к третьему аварийному выходу — это место снайпер обязательно должен был пройти, если решил спуститься.

Услышав быстрые шаги наверху, Янь Чэн тут же отступил за дверь, затаившись за её створкой.

Когда шаги приблизились, он точно рассчитал момент — резко распахнул аварийную дверь и нажал на спусковой крючок, нацелившись прямо в снайпера.

Вжух!

Тот среагировал на шум мгновенно и попытался уклониться, но пуля всё же пробила ему левое плечо. Скривившись от боли, он выхватил тяжёлый снаряжённый кейс и швырнул в сторону Янь Чэня, затем, прижав плечо, рванул прочь.

Янь Чэн отступил за дверь, а когда увидел, как снайпер скрылся в правом ответвлении коридора, сразу бросился в погоню.

В замкнутом помещении повсюду витал густой запах крови.

Янь Чэн бесшумно двигался в темноте, выискивая, где затаился снайпер.

Лёгкое, едва уловимое дыхание донеслось из района пятого аварийного выхода. Подойдя туда, он заметил, как из темноты вынырнула тень и схватила его за запястье, пытаясь вырвать оружие.

Янь Чэн резко дёрнул руку, перехватил противника, потянул на себя и с размаху ударил коленом в живот. Затем обхватил его шею и впечатал лицом в стену.

— Угх!.. — убийца не успел отпустить его, и, когда понял, что произошло, уже было поздно. Его голова со звуком ударилась о бетон, и он заскулил от боли, дёргаясь всем телом.

Янь Чэн уже хотел вырубить его и взять с собой для допроса, как вдруг из коридора донёсся шум множества шагов — судя по звуку, их было больше двух десятков.

По тяжести и ритму шагов он понял: это точно не люди Чёрного моря.

В следующую секунду дверь аварийного выхода с грохотом распахнулась — оттуда вырвалась целая группа вооружённых людей в чёрной форме, которые без предупреждения открыли огонь.

Тра-та-та-та-та!

Янь Чэн оттолкнул раненого убийцу и укрылся за стеной — вокруг него звенело от грохота выстрелов, гильзы с металлическим звоном сыпались на пол. Он быстро осмотрелся и метнулся к оборудованной кладовке в конце коридора.

Снаружи Ли Че остановил подвесную машину. Распахнув дверь, он шагнул на траву, длинные ноги уверенно понесли его к техническому входу. Лицо было холодным, словно выточенным изо льда.

Связь с Янь Чэнем всё ещё не прерывалась — оба могли видеть, что происходит у другого.

Только он подошёл к техническому входу, как изнутри донёлся приглушённый шум. Ли Че отступил в тень за дверью, и в ту же секунду внутри раздалась пулемётная очередь.

Так много людей!

Убийцы, ворвавшиеся внутрь, тут же обернулись, услышав нехарактерные шаги за спиной. Поняв, что это не свои, они резко открыли огонь в обратную сторону.

Ли Че прижался к стене, слегка наклонив голову и прислушиваясь.

Пятнадцать... восемнадцать... двадцать один.

Семеро остались у входа, четырнадцать ворвались внутрь.

Первый убийца медленно вышел наружу. Ли Че метнулся, как молния — схватил его за руку, затем сзади перехватил за челюсть и с силой вывернул шею.

Хруст!

Последним, что услышал убийца, был звук собственного ломающегося позвоночника. Он обмяк и провалился в темноту.

Ли Че, не теряя времени, подтянул мёртвого ближе, использовал его тело как щит и, уперев пистолет в плечо, стал целиться в тех, кто выбегал из двери.

Второй убийца был быстр, успел нацелиться, но выстрелить не успел — его голова разлетелась от точного выстрела.

В перестрелках Ли Че никогда не проигрывал.

Остальные убийцы рванулись наружу в попытке подавить его шквальным огнём.

Но Ли Че мгновенно просчитывал траекторию каждого — он маневрировал щитом, метко стрелял, каждая пуля попадала прямо в лоб.

Мгновение — и у входа уже лежали груды тел.

С каменным лицом он перешагнул через трупы и тихо сказал в видеосвязь:

— Внутри ворвались четырнадцать.

Из наушника донеслось ритмичное постукивание. Услышав его, глаза Ли Че вспыхнули.

Это был не армейский код, а шифр, который они с Янь Чэнем придумали в одиннадцать лет. Единственные двое, кто знал его — это они.

Прошло столько лет, и Ли Че был уверен, что только он сохранил эти детские «игры» в памяти. Но Янь Чэн, оказывается, тоже не забыл.

Значит ли это, что он ожидал, что Ли Че тоже помнит?

Учитывая, каким хитрым и осторожным был Янь Чэн, можно с уверенностью сказать — просто так он бы этим кодом не воспользовался. Значит, в этом был смысл.

И, глядя на оружие и боевые приёмы тех нападавших, Ли Че начал понимать, к чему он клонит.

Связь с военными вполне возможна. Но одно было совершенно очевидно — они не собирались брать Янь Чэня живым. Они хотели, чтобы он умер.

На верхнем этаже отряд убийц, держа оружие наготове, медленно продвигался к развилке.

— Первая группа — налево. Вторая — за мной.

Около десяти человек свернули налево, проверяя комнаты одну за другой.

Когда дошли до кладовки, командир кивнул двум людям — они заняли позиции по обе стороны двери, остальные направили стволы внутрь.

Главарь с ноги распахнул дверь.

В кладовке пахло сыростью и плесенью. Слабый свет луны пробивался через маленькое окно, вырисовывая туманные очертания.

На стеллажах ровно лежал спортивный инвентарь. В центре — несколько шестов, похожих на копья. Комната была тесной — её можно было окинуть взглядом за пару секунд.

Один из убийц сделал несколько шагов внутрь. Ничего подозрительного.

Он уже собирался уходить, как вдруг почувствовал что-то — резко вскинул голову... и прямо напротив встретился взглядом с холодными глазами Янь Чэня. Прежде чем успел среагировать, перед глазами мелькнула тень — и его тело вылетело из кладовки, как мячик.

Янь Чэн оттолкнул его ногой, сделал переворот в воздухе и мягко приземлился.

Упавший убийца сбил с ног ещё двоих в заднем ряду, а остальные бросились в атаку и начали стрельбу.

Бах! Бах! Бах!

Пули со звоном врезались в металлические стойки.

Янь Чэн увернулся за левую стену, выбил пистолет у одного, второго схватил за лицо и с силой впечатал в бетон.

— Угх!.. — тот ударился затылком о стену, соскользнул вниз, вздрогнул в конвульсиях и затих.

Оставшийся без оружия убийца выхватил армейский нож и кинулся вперёд. Его атаки были стремительными и смертоносными — каждый удар нёс смерть.

Янь Чэн отступил на два шага и резким движением ударил дулом пистолета по запястью убийцы.

Попав по болевой точке, он вызвал онемение в руке, и армейский нож вылетел из пальцев, взмыл в воздух.

Время словно замедлилось, словно кто-то нажал на кнопку замедленной съемки. Убийца, охваченный ужасом, мог только смотреть, как Янь Чэн тянется за ножом, и ничего не в силах был сделать.

Янь Чэн поймал клинок. Холодный блеск лезвия сверкнул — и на шее противника появилась глубокая кровавая полоска.

Ответный удар занял всего мгновение.

— Угх... — убийца зажал горло, рухнул на колени, и кровь фонтаном забрызгала потолок, окрасив в алый цвет целый ряд воланов на полке.

Четверо убийц у двери открыли беспорядочный огонь в сторону комнаты.

Щелк.

Патроны закончились.

Янь Чэн ухватился за дверной проём, подпрыгнул и, пока противники не успели перезарядиться, мощным ударом ног отправил двоих в полёт. Приземлившись, он мгновенно перехватил третьего, вывернул ему челюсть и нажал на курок, нацелившись в четвёртого.

Двое поверженных убийц, шатаясь, поднялись и бросились в атаку.

Янь Чэн лавировал между ними, отталкивался от стены, взлетел в воздух, при этом схватил одного за голову и с силой провернул на 180 градусов. Его колено врезалось в спину второго, прижимая к полу, а рука вывернула шею — только хруснуло.

В тёмном коридоре этот хруст звучал особенно зловеще, пробирая до костей.

Мгновение — и все убийцы были мертвы.

Шум боя привлёк внимание другой группы. Янь Чэн не стал терять времени — свернул в лестничный пролёт, чтобы выйти на первый этаж и встретиться с Ли Че.

Едва он вышел из лестничной клетки, как увидел Ли Че, который подоспел как раз в этот момент. Не раздумывая, Янь Чэн поднял оружие.

Практически одновременно Ли Че тоже вскинул свой пистолет.

Бах!

Бах!

Они выстрелили одновременно — две пули пронеслись мимо их голов и поразили убийц, которые преследовали их сзади.

Два выстрела. Два убитых.

Сзади раздался глухой звук падения тел. Янь Чэн опустил пистолет:

— Сложно сказать, сколько их ещё. Надо уходить отсюда.

— Именно это я и хотел сказать, — с ледяным лицом отозвался Ли Че, раздражение во взгляде становилось почти осязаемым. — Ты в своём уме? Под снайперским огнём не укрылся, а вместо этого ты лезешь на рожон?! Смерти ищешь?

— Я же сказал тебе не приходить, — парировал Янь Чэн. — Но ты ведь тоже здесь.

— Разве я и ты — одно и то же?

— А чем мы не одно и то же?

Ли Че стиснул зубы. Если бы он продолжил спор, точно бы задохнулся от злости.

— Иди за старшим братом. И помолчи, — буркнул он.

Янь Чэн промолчал: ...Старший брат? Ты вообще не похож на брата.

До выхода оставалось совсем немного, когда впереди вдруг послышались тяжёлые шаги. Янь Чэн тут же дёрнул Ли Че назад, чтобы повернуть обратно, но не успели они пройти и десяти шагов, как сзади раздался ещё один топот.

С двух сторон.

Они попали в засаду.

— Сюда! — Ли Че резко рванул его за собой, пнул боковую дверь и юркнул внутрь.

Когда две волны убийц добрались до коридора, тех уже и след простыл.

— За ними! Мы и так уже всё испортили! Если не уберём Янь Чэня — нам всем конец!

— Есть!

Коридор вёл в комнаты для тестирования различных дисциплин. Он был односторонним и заканчивался тупиком.

— Они где-то тут! Найти их!

— Есть!

В узком пространстве Янь Чэн и Ли Че полуприсели за офисным столом и начали общаться на своём языке — с помощью тайных сигналов.

Чтобы не издавать звуков, а свет был слишком тусклым, Ли Че просто потянулся к его руке и начал осторожно постукивать по ладони.

Ли Че: [Сколько смогу — отвлеку на себя. Ты с ними не связывайся, просто потяни время. Я сам разберусь.]

Он не хотел, чтобы Янь Чэн шёл на риск. Но снаружи было четыре-пять десятков убийц — в одиночку он не справится. А поскольку целью был именно Янь Чэн, часть из них всё равно будет охотиться только за ним.

Янь Чэн, оставаясь внешне спокойным, перехватил его левую руку и ответил тем же способом:

Янь Чэн: [Не позволю больному быть приманкой.]

Ли Че: [Не лезь не в своё дело.]

Янь Чэн: [Они пришли за мной — и я сам с этим разберусь.]

Ли Че: [Ты что, послушаться решил?!]

Почувствовав, как движения Ли Че на ладони становятся всё раздражённее, а взгляд — всё злее, Янь Чэн вдруг провёл пальцами по его волосам, а затем отстучал на затылке лёгкий ритм.

[Не обращайся со мной как с сыном.]

От прикосновения к затылку у Ли Че по спине пробежал холодок, сердце неожиданно забилось быстрее. Он тут же схватил его за руку и оттолкнул, нахмурившись ещё злее:

[Ты сам постоянно мне голову треплешь. Кто кого за сына держит, а?!]

В завершение Ли Че ещё и ущипнул его за ладонь — мол, всё, я уже злюсь.

Янь Чэн отвёл взгляд: ...

Я просто хотел потрогать.

В тусклом освещении, у окна, они были так близко, что Янь Чэн ясно увидел, как покраснели уши Ли Че. Внезапная мысль промелькнула в голове — возможно, затылок у него тоже одна из «запретных зон».

Янь Чэн: [Не тащи всё на себе. Особенно если это связано со мной — я хочу, чтобы мы справлялись вместе.]

Ли Че посмотрел ему в глаза — и понял, что тот говорит это всерьёз. Он даже немного растерялся.

[Ты раньше так не говорил.]

Янь Чэн: [Сейчас говорю. Ответишь?]

...Конечно, нет.

Ответ в его сердце никогда не менялся. Но в прошлой жизни всё кончилось так ужасно... в этой мы снова пойдём по тому же пути?

<http://bllate.org/book/14860/1322134>